

Глава Тысяча и сто пятнадцать - Конец Тысячи и сто глаз услышали и сказали: "Две стороны все еще стоят лицом к лицу, но этот чуйский канон не очень волнует".

Тысяча Ли Глаз даже сменил имя на Чу Тяньлинь из-за его благоговения перед Чу Тяньлинь, в конце концов, сила другой стороны, что было достаточно, чтобы победить святого, сам Чу Тяньлинь, был хотя бы знатоком святого уровня, святые имели очень страшные способности, помимо того, что обладали страшной боевой силой, они также были осведомлены обо всех вещах трех царств и шести путях, теперь, когда Тысяча Ли Глаз был осведомлен о силе Чу Тяньлиня, где бы он осмелился быть за спиной Чу Тяньлиня. В трех словах с фамилией Чу? Когда Император Нефрита услышал это, он сказал: "Даже Святые не являются его противниками, ему, естественно, не нужно беспокоиться, я никогда не думал, что человеческий род сможет родить сильного человека такого уровня, ясновидящие глаза, уши вниз по ветру, закончить наблюдение за Чу-Святыми, это дело между Сектом Иллюзии и Чу-Святыми, это не имеет ничего общего с моим Небесным Двором, Небесный Двор не будет вмешиваться в это дело".

"Да, чем вниз".

Клэрвоянт и Шунфэн Уши.

И в этот момент Изначальный Государь все еще выглядел шокированным и разъяренным, говоря: "Отдай мое Пан Гу Знамя!".

Хотя он потерял руку и знал, что он не подходит для Чу Тяньлиня, но вопрос не может быть оставлен так, даже если он сам не подходит, у него все еще был брат даосского небесного божества, его младший брат Lingbao небесного божества, и его хозяин Hongjun Дао Предка, конечно, возможность появления Дао Предка была очень низкой, но только три из них в одиночку было определено достаточно для Чу Тяньлиня, чтобы выпить горшок, так что первое небесное божество было все еще высокомерно, в то время как Чу Тяньлинь слушал! Другое: "То, что попало в мой карман, больше никогда не вынималось, так что, если хочешь, можешь продолжать!"

Хотя святые были бессмертны, однако, если тело однажды было уничтожено, то на его восстановление уйдет много времени, и это была немалая цена, поэтому первый император смотрел на Чу Тяньлинь с ненавистью, а затем прямо привел учеников и ушел, он не соответствовал Чу Тяньлиню, и мог только идти искать помощников.

Что касается слов Чу Тяньлиня, то он вернулся в поселение Весенний город, эта встреча дала Чу Тяньлиню ясное понимание силы между ним и Святыми, Святые были не так могущественны, как он думал, хотя магическая сила Святых действительно была сильна, с телами Святых и мощными врожденными сокровищами, Святые смогли легко убить Пара-Святых или Великих Бессмертных Луо Цзинь, разрыв между Святыми и Пара-Святыми был действительно очень большим, даже с точки зрения степени магической силы, Чу Тяньлинь был намного ниже Святых, даже если он использовал свою внутреннюю био-энергию мира.

Однако, Чу Тяньлинь понимал силу Законов гораздо больше, чем Святой, сила Законов была силой над силой Законов, и на этом уровне сражения, какой бы сильной ни была его собственная мана, он не мог противостоять Законам, это была самая основная сила, тогда как Святые, потому что то, что они понимали, было Дао Неба и Земли, то, что они возделывали, не было их собственным Дао.

Поэтому они почти не могли использовать силу Законов, а когда сражались, то полагались на

ту же толстую ману и могущественные врождённые сокровища, что и квази-Святые, только то, что их мана была толще и сокровища были сильнее, и, в принципе, они не выходили за пределы боевой категории квази-Святых или других Бессмертных, тогда как боевой стиль Чу Тяньлиня заключался в том, чтобы использовать силу Законов напрямую, что уже было выше Святых, и поэтому Чу Тяньлинь и Первородные смогли легко победить друг друга, когда сражались, а с противником на уровне Первородных, даже если бы их было десять или восемь, Чу Тяньлинь не боялся бы ни малейшего страха!

Мысли Чу Тянь Линя тогда вошли в его внутренний мир и начали изучать ленту Пань Гу, так как она была сокровищем в его руках, не было абсолютно никаких причин отдавать её, Чу Тянь Линь был готов усовершенствовать ленту Пань Гу, первым делом нужно было погасить мысли, оставленные Первым Императором, это было очень просто, мысли Чу Тянь Линя были мыслями черных дыр, необычайно сильными, мысли Чу Тянь Линя вошли в ленту Пань Гу и затем осмотрели её.

Божественный замысел черной дыры был подобен черной дыре, пожирающей все, где бы она ни проходила, не осталось ни травинки, очень быстро божественный замысел Первого Императора был поглощен божественным замыслом черной дыры, а в Нефритовом Пустом Дворце Первый Император, который только что сел и больше не сел, тепло крича, выплюнув изо рта полные крови, божественный замысел, который он оставил на вершине ленты Пань Гу, был стерт, конечно же, его самого пришлось обратить вспять и поранить, а внизу несколько учеников Первого Императора тоже имели лицо Ведь именно они попросили Изначального Божества действовать и преподать урок Чу Тяньлинь, в результате чего даже Божество было побеждено, и потеряло Знамя Пань Гу, небесное сокровище, и сами понесли тяжёлые раны, если бы Мастер обиделся на них, то им бы не повезло!

После того, как Чу Тяньлинь проглотил мысли Изначального Божества, он начал пытаться усовершенствовать стример Пангу, и процесс прошел очень гладко. Изысканный, это Пань Гу стример способность, Чу Тяньлинь также грубо понял, его способность в основном отражается в атаке, может выпустить хаотический меч Ци, атака очень страшно, может разорвать пустоту, сила атаки даже наполовину чип сильнее, чем колокол хаоса, защита является относительно плохой, однако, это высшее сокровище также очень полезно для текущего Чу Тяньлинь, его текущая способность, в основном сила пространства-времени, может непосредственно оппонента Заблокированный, неспособный двигаться, в этой ситуации, выпустив острый и несравненный Хаотический Меч Ци, даже святой может не выдержать, эта атака Пань Гу Баннера была еще более мощной, чем Небесное Разрушающее Копье Чу Тяньлиня, потенциал которого был выпущен вместе с Огненным Огненным Копьем.

Первое, что он искал, это своего старшего брата, даосского Небесного Божества, но когда он прибыл во дворец "Восемь сцен" на горе Да Луо, даосское Небесное Божество закрыло ему дверь.

Однако Линбао Тяньцзунь не обратил никакого внимания на Юаньчжуо. В первой битве запечатывания богов, Юаньчжуо лично послал многих учеников Линбао Тяньцзуня в список запечатывания. Первый император затем отправился на поиски Двух Западных Святых, Получивших и Количество, и он мог найти только эти два, хотя Первый император презирал их от всего сердца, но ему действительно некого было искать.

Принимающий и вместо этого юнти пообещали Первому Небесному Божеству, что три святых пойдут вместе, чтобы разобраться с Чу Тяньлинь, а Первое Небесное Божество также пригласило Чу Тяньлинь снова сражаться, и Чу Тяньлинь совсем не боялся, и непосредственно столкнулся с битвой, и Чу Тяньлинь также увидел Двух Западных Святых, и Принимающий

сидел на вершине Двенадцати Золотых Лотосов, с печальным лицом и сухой и тонкой фигурой, а юнти был весь красный и держал в руках Семь Сокровищ Мириадского Древа, и тогда он только услышал, как Принимающий сказал: "...и тогда он только услышал, как Принимающий сказал: "...". Этот даосист, я слышал, что вы украли знамя Пан Гу из "Происхождения даоста", так что, пожалуйста, верните его".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Вернуть"? Я слышал, что многие ученики Секты Разоблачения и Секты Перехватчика присоединились к западной религии в Первой битве за печать богов, почему я не слышал, как вы говорили о возвращении".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Получение Квинтэссенции выглядело уродливо, в то время как у Древних тоже было не менее уродливое выражение, это одновременно провоцировало и обнажало его шрамы, тогда Древние сказали: "Запечатывание богов предначертано небесами и не имеет к тебе никакого отношения в это время, немедленно возвращай стримеры Пан Гу, или вини нас за грубость!".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Не за что? Так попробуй!"

Слова упали, Чу Тяньлинь прямо принялся за дело, законы времени и пространства были освобождены, прямо привязавшись к Цзе Инь, Цзе Инь был заморожен там, Чу Тяньлинь держал ленту Пань Гу и разрезал прямо на Цзе Инь, Цзюньти видел её, держа в руках семь сокровищ Мириады и причёсываясь к ленте Пань Гу, это семь сокровищ Мириады, это только превосходное врождённое духовное сокровище, оно уступает врождённому высшему сокровищу, обращённому к резкой ленте Пань Гу, оно совсем не совпадает, и было прямо После отсечения части квинтэссенции, атака Хаоса на квинтэссенцию Ци, выпущенную Знаменем Пан Гу, не прекратилась, а затем она непосредственно сбила Квинтэссенцию с Двенадцати Кусков Золотого Лотоса, Чу Тяньлинь схватил Двенадцать Кусков Золотого Лотоса и включил ее в маленький мир, и в этот момент Квинтэссенция все еще не вышла за пределы пространства-времени, что было нормальным явлением.

Ведь законы пространства-времени Чу Тяньлиня были уже сильны, а с добавлением Хаоса-колокола он, естественно, был чрезвычайно мощным, а сила квинтэссенции была ниже силы Первого императора, так что с ним было ещё труднее справиться. Поэтому Три Святых все еще были беспомощны перед лицом Чу Тяньлиня, наконец, Приемник освободился от уз времени и пространства, к сожалению, битва была окончена, Приемник заговорил: "Патриарх воистину божественный, моя Западная секта больше не будет вмешиваться в этот вопрос".

Увидев это, Жунти сказал: "Брат, твой Двенадцать Золотых Лотосов..."

Приемник выслушал и улетел, ничего не сказав, в то время как Квинтэссенция увидела его и должна была последовать за ним, а затем Чу Тяньлинь сказал: "Какие еще спасатели у вас есть, переезжайте быстрее".

Первый император услышал и сказал: "Хм, когда Дао Предтеча выйдет из ворот, я сделаю так, чтобы ты хорошо выглядел!".

Что же касается Его немногих учеников, то, по мнению Дао Предтечи, они всего лишь святые, уравновешивающие небо и землю, и все насекомые под святыми. В глазах Предка Дао святые - это всего лишь шахматные фигуры для поддержания стабильности неба и земли, пока флаг еще существует, Предка Дао все равно, пока флаг еще существует, а что касается Чу Тяньлиня, то теперь он уже не шахматная фигура, а шахматист, святые бессмертны, пока Чу Тяньлинь входит в свой внутренний мир, в этом мире он также непобедим, может быть, даже

Нравственный Небесный Преподобный! Уже зная что-то, поэтому, когда первый император пошел его искать, он закрыл дверь, и теперь, победив Трех Святых, позиция Чу Тяньлиня как человека, который играл в шахматы, была обеспечена.

Три месяца спустя Чу Тяньлинь основал Поднебесную секту, десять тысяч бессмертных пришли ко двору, и Святые поздравили его, а Чу Тяньлинь получил поклонение Святых как Царь Святых.

Конец книги.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/998049>